

Секция «История»

Сохранение национальной русской культуры в эмиграции и роль Русской православной церкви за границей в данном процессе (на примере русской диаспоры в Болгарии).

Титова Наталья Андреевна

Студент

Тверской государственный университет, Исторический факультет, Тверь, Россия

E-mail: TitovaNA.10.12@yandex.ru

В 1920-е годы за пределами советской России сформировался феномен, известный как «русское зарубежье». Русские диаспоры образовались в Европе, на Балканах, в Константинополе, ставшем на время «Малой Россией», а также в Китае (с центром в Шанхае), Маньчжурии (с центром в Харбине).

Около 35 тыс. русских беженцев приняла Болгария [4, 13]. Благодаря тесным историческим и духовным связям русского и болгарского народов, эмигранты встретили здесь более теплый прием, чем в других странах. Льготный правовой режим для прибывших эмигрантов, особенно из среды духовенства, способствовал адаптации беженцев, для которых проблемы материального свойства сопровождались необходимостью сохранения национальной идентичности.

Как отмечал Н.А. Бердяев, «русской эмиграции при длительном пребывании вне родины грозило распыление, денационализация, потеря связи с Россией» [2]. Подобная угроза была действительно реальна, и ее предотвращению способствовало использование ряда механизмов сохранения собственной идентичности.

Большинство изгнанников надеялись на реставрацию монархии в России и, главное, на скорое возвращение на Родину. Это не могло не сказаться на их поведении. Для данной части болгарской диаспоры характерно: сопротивление принятию болгарского гражданства, организация большого числа объединений и союзов [5, 8], а также тесная связь с Русской Православной Церковью за границей, т.к. «через Православную Церковь эмиграция могла ощутить себя единым русским народом» [2]. Она оказывала духовно-нравственную и материальную поддержку русским беженцам. При храмах создавались общества, которые в тяжелых условиях эмиграции способствовали объединению их членов на основе христианской морали и ценностей [5, 11].

Русские беженцы стремились к консолидации в рамках русских общин (например, в Варне) и общественных организаций (русских и русско-болгарских). С начала 1920-х гг. в Болгарии было создано несколько десятков русских эмигрантских союзов, обществ и объединений. Некоторые из них (например, Союз русских инвалидов, Союз русских студентов за границей и др.) являлись частью международных русских организаций, что усиливало ощущение национального единства всего «русского рассеяния» [5].

Русская диаспора вела активную педагогическую деятельность, в том числе устраивала собственные учебные заведения светского и религиозного профиля. Не случайно, П.Н. Милюков выделял церковь и школу как основные факторы русской культуры, и признавал религию одной из коренных и исконных черт национальности [6]. Именно их взаимодействие во многом способствовало сохранению русских общин как центров русской культуры и духовности. В Болгарии было организовано несколько русских учебных заведений: гимназии в Софии, Шумене, Варне, Пештере и Тырново-Сеймене, лицей

В. П. Кузьминой, сельскохозяйственное училище и Русское Пастырско-Богословское училище [1, 3, 5, 13]. Следует отметить, что одной из целей создания русских школ было воспитание молодого поколения в духе патриотизма и православных ценностей, о чем свидетельствует включение религиозных предметов в их программы. Пастырское училище было предназначено для подготовки кадров духовенства, чтобы «пополнить, хотя в малой доле, убыль священства в России, когда откроются... двери в нее» [1].

Следует также отметить, что постановлением Болгарского правительства русские профессора и духовные лица были приняты на работу в Софийский государственный университет, Софийскую и Пловдивскую духовные семинарии, священнические училища и других болгарские учебные заведения. Это, в числе прочего, способствовало установлению в них льготного режима обучения и аттестации для русских студентов [7, 9, 10, 12].

Современники отмечали, что в русских учебных, медицинских и др. учреждениях сохранялись традиции русской культуры [7]. Так, Пастырско-Богословское училище взаимодействовало с русской эмиграцией и осуществляло просветительскую деятельность. В одном из докладов в Архиерейский Синод РПЦЗ начальник училища архиепископ Дамиан (Говоров) сообщает о праздновании Дня Русской культуры в Болгарии (ежегодно 6 июня), а также о миссионерской поездке «... по местам Болгарии, где имеются колонии русских беженцев. Везде со своим причтом и певчими совершал с благословения местных митрополитов литургии и вели беседы на современные темы» [1, 3]. С помощью подобных мероприятий, с одной стороны, сохранялся контакт между частями русской диаспоры в Болгарии, а с другой стороны, осуществлялось взаимодействие с болгарским населением.

В результате подобных действий русская диаспора в Болгарии на протяжении всего своего существования (до 1944 г.) являлась особым, самобытным элементом в системе общественных связей Болгарии. Через русские храмы, общественные организации, учебные заведения поддерживались и транслировались традиции русской культуры, что было крайне важно для сохранения национальной идентичности русской эмиграции.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6343 (Архиерейский Синод Русской православной церкви за границей). Оп. 1. Д. 222 (Дело об открытии и дальнейшем положении богословского училища в Болгарии). Л. 96 об., 240, 288, 290, 328 об.
2. Духовные задачи русской эмиграции // Путь. 1925. Сентябрь. № 1 (переизд.: Путь. М., 1992).
3. Ермаков Б., священник. Историческая записка о Пастырско-Богословском училище в монастыре Святого Кирика в Болгарии, 1922–1932 гг. София, 1932.
4. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах. 1920–1940. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». Русский путь. 2006.
5. Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция, 1920–1950-е годы. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». Русский путь. 2008.

6. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1995. Т. 3.
7. Ратиев А. То, что сохранила мне память. Мемуары. София: Издательство Софийского университета им. св. Климента Охридского. 1999.
8. Регионален Державен архив – Пловдив. Ф. 67 К (Митрополия - Пловдив). Оп. 6. А.е. 321. Л. 34, 35, 35 об., 39.
9. Регионален Державен архив – Пловдив. Ф. 1036 К (Пловдивска духовна семинария - Пловдив). Оп. 1. А.е. 2. Л. 18.
10. Централен Державен архив. Ф. 173 К (Народно събрание). Оп. 3. А.е. 2749. Л. 1.
11. Централен Державен архив. Ф. 264 К (Министерство на вътрешните работи и народното здраве). Оп. 6. А.е. 1384. Л. 4, 17.
12. Централен Державен архив. Ф. 791 К (Св. Синод на Българската православна църква). Оп. 1. А.е. 34. Л. 238, 239, 855.
13. Шкаровский М. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя. 2009.

Слова благодарности

Благодарю Господа нашего Иисуса Христа, моих родителей, любимого человека и научного руководителя за помощь, поддержку, терпение и консультации!